

УДК 34(394.5):341.121

Карраш Хасан

ПРИНЯТИЕ ЛИГОЙ НАЦИЙ МАНДАТА НА ПАЛЕСТИНУ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 30-40-Е ГОДЫ XX В.

Среди наиболее актуальных вопросов современности важное место занимают проблемы Ближнего и Среднего Востока. Исторически сложилось так, что палестинские арабы и евреи оказались в самом центре событий, развернувшихся в Палестине после окончания I мировой войны, а потом и во время существования мандата: роста еврейской иммиграции, скупки земель в Палестине еврейскими фондами, проведения политики создания “еврейского национального очага”, обещанного в Декларации Бальфура, роста арабского национального движения, стремления Великобритании, как страны-мандатария проводить «сбалансированную политику» в отношении с арабской и еврейской общинами в Палестине, попыток Великобритании решить арабо-еврейский антагонизм путем раздела Палестины, или созданием единого арабо-еврейского государства.

Актуальность исследования данной темы определяется прежде всего тем, что период мандата оставил глубокий след в истории Палестины, Государства Израиль. Без детального и объективного исследования всех сторон политики Лиги Наций и Великобритании, как страны - мандатария в Палестине в 20–40-е годы XX века, нельзя понять и правильно оценить истоки, ход, пути решения ближневосточного конфликта, суть которого составляет проблема Палестины, без решения которой невозможен выход из самого длительного послевоенного регионального конфликта.

Интерес к палестинской проблематике всегда был довольно высоким как в отечественном, так и в зарубежном востоковедении. К сожалению в освещении и оценках периода мандате было нагромождено немало преднамеренной и беззастенчивой лжи, вымыслов и искажений, допущена масса умолчаний и сокрытий по разного рода корыстным национальным соображениям. На этом поприще особенно постарались и бывшая советская власть и некоторые отечественные исследователи. Свою лепту в извращение всего, что было связано с политикой Лиги Наций и Великобритании в Палестине, внесли некоторые арабские, израильские и западные авторы. В итоге многие аспекты истории Палестины периода мандата или остались белыми пятнами, или не получили достаточно полного освещения, или же были искажены до такой степени, что оказались далекими от истины.

Вместе с тем, детальное и всестороннее исследование истоков, причин, проблем и уроков мандатного управления Палестиной представляется ныне актуальным не только с исторической, но и с практически-политической точки зрения. Дело в том, что этот кризис, перейдя после II мировой войны в русло вооружённого конфликта, оказывал и оказывает дестабилизирующее воздействие на положение в регионе и мире, ставит под угрозу геополитические интересы, мир многих стран и народов.

Цели и задачи исследования состоят в том, что в связи с тем, что мандатный период в истории Палестины продолжает оставаться во многих его аспектах не изученным до конца, автор настоящей диссертационной работы предпринимает попытку

ПРИНЯТИЕ ЛИГОЙ НАЦИЙ МАНДАТА НА ПАЛЕСТИНУ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 30-40-Е ГОДЫ XX В.

ку всесторонне и комплексно исследовать социально-экономические, политические, национальные, религиозные аспекты политики Великобритании в Палестине накануне принятия мандата и периода его существования; положение в арабской и еврейской общинах Палестины, позицию и действия их руководства по вопросу будущего Палестины; арабо-еврейские отношения в Палестине. При анализе политики британской мандатной администрации в Палестине, необходимо было уделить особое внимание изучению её арабского аспекта. Для этого, на наш взгляд, необходимо было рассмотреть и процесс создания арабских политических и общественных организаций в Палестине в 20–30-е годы, их документы и политику в отношении британской администрации.

Для осуществления этих целей требуется решить следующие задачи:

- раскрыть национальные, социально-экономические, политические, религиозные и другие предпосылки возникновения палестинской проблемы;
- на основе анализа документов Лиги Наций, парламента, министерства иностранных дел, министерства колоний, правительства Великобритании, мандатной администрации, рассмотреть направленность, содержание, итоги политики страны-мандатария в Палестине в 20-е – начало 30-х годов XX века;
- изучить и определить причины провалов и неудач политики Лиги Наций и Великобритании в Палестине.

Зарубежные и отечественные авторы многочисленных исследований по истории стран Ближнего Востока, в том числе и по истории Палестины, использовали минимальное число опубликованных источников на английском и арабском языках. Настоящая работа, на наш взгляд, может в какой-то мере подтолкнуть исследователей-востоковедов к использованию довольно широкого круга опубликованных источников по истории подмандатной Палестины.

На рубеже XX – XXI веков в отечественной научной литературе появился ряд исследований по проблемам политико-правовых основ мандатного управления стран Ближнего Востока, в первую очередь — Палестины. Некоторые аспекты данной проблемы были рассмотрены в работах Щевелева С. С. [1], Батенко А. В. [2], Ганкевича В. Ю. [3].

В 80–90-е годы советское и российское востоковедение дало ряд работ, посвященных некоторым аспектам истории Палестины периода мандата. Среди них заслуживают внимания аналитические труды Е. Дмитриева [4], В. И. Киселева [5], В. И. Носенко [6], С. М. Гасратян [7], И. Д. Звягельской [8].

Особо следует отметить изданную в 1988 году коллективную монографию “Новейшая история арабских стран Азии” под редакцией профессора В. В. Наумкина [178]. Это был, пожалуй, единственный солидный труд в советском востоковедении тех лет, авторы которого попытались объективно рассмотреть причинно-следственные связи политики Великобритании в Палестине. Большинство оценок и выводов, сделанных в этом труде, не утратили своей ценности и актуальности до сих пор.

Примечательным явлением в западной, арабской, израильской историографии по палестинской проблеме в период мандата Великобритании, в последние годы стало появление книг и статей, в которых дается объективный анализ истории арабского народа Палестины, ишува и политики Великобритании в Палестине в период мандата. Это работы профессора Лондонского университета Э. Кедури [9], американских исследователей-профессоров университета Джорджа Вашингтона Салли и Томаса Маллисонов [10].

Вопрос о будущем Палестины рассматривался на Парижской мирной конференции, открывшейся 18 января 1919 года. Постановление о мандатном правлении в Палестине сформировано в терминах, не предполагавших наличие межнациональной напряженности между населявшими страну общинами. Так, статья вторая мандата гласила, что «страна-держатель мандата будет нести ответственность за создание в Палестине таких политических, административных и экономических условий, которые наилучшим образом обеспечат создание национального дома для еврейского народа», а также «обеспечивая защиту прав и статуса других групп населения» [11, с. 26].

Инициатива принятия мандатной системы принадлежала президенту США В. Вильсону. Мандатная система должна была оправдать и замаскировать экспансию империалистических государств на Востоке, кроме того, создать американскому капиталу одинаковые с другими странами-победительницами возможности получения права на подмандатные территории. США также рассчитывали на получение нескольких мандатов [13, с. 8]. Знаменитые «14 пунктов» президента США Вудро Вильсона предлагали, якобы, «справедливое» разрешение колониальных проблем и установление национальной автономии нетурецких народов Османской империи, и по словам британского премьер-министра Ллойд Джорджа должны были «предупредить разрыв с арабами» [12, с. 62].

Но Конгресс США не ратифицировал Версальский мирный договор, большинство конгрессменов требовало от президента возвращения к небезизвестной доктрине Монро. США не получили ни одного мандата на арабские территории бывшей Османской империи, но, заключив специальные соглашения со странами-мандатариями, они формально обеспечили себе равные права и возможности на подмандатных территориях [13, с. 11].

К началу работы Парижской мирной конференции Палестина и Сирия были разделены на три зоны, каждая из которых управлялась так называемой Временной администрацией. Палестина входила в так называемую Южную зону и управлялась английской администрацией; Восточная зона (внутренняя Сирия до Алеппо) управлялась арабской администрацией. Западная — куда входили Ливан и остальная часть Сирии, не вошедшая в Восточную зону — французской администрацией [14, с. 279]. Тем не менее, рабочая комиссия Парижской мирной конференции рекомендовала принять единый американский мандат на Сирию (включая Палестину).

Статья 22 Пакта Лиги Наций, принятого 28 июня 1919 года (полный текст мандата на Палестину см. [15, с. 151-155]) так определяла содержание будущей мандатной системы: «Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, ещё не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации... Лучший способ практически провести этот метод — это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны её принять. Они осуществляли бы эту опеку в качестве мандатариев от имени Лиги» [15, с. 150–151]. Мандаты в отношении сравнительно развитых территорий выдавались класса «А», в отношении менее развитых — класса «В», и, наименее развитых — класса «С». Положения, непосредственно касавшиеся арабских территорий, подпадавших под действие мандатов класса «А», гласили: «Некоторые области, принадлежавшие ранее Османской империи, достигли такой степени раз-

ПРИНЯТИЕ ЛИГОЙ НАЦИЙ МАНДАТА НА ПАЛЕСТИНУ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 30-40-Е ГОДЫ XX В.

вития, что их существование в качестве независимых может быть признано через какое-то время при условии, что советы и помощь мандатария будут осуществлять их управление вплоть до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Пожелания населения этих территорий должны быть прежде всего приняты при выборе мандатария” (подробно о категориях А, В, С см.: [16, с. 24,-29, 168]) В текст мандата Лиги Наций была включена и печально известная «Декларация Бальфура».

2 ноября 1917 года Артуром Бальфуrom, министром иностранных дел правительства Д. Ллойд Джорджа, было датировано письмо лорду Уолтеру Ротшильду, ставшее известным как “Декларация Бальфура”. Его текст выглядит следующим образом: “Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров, и которая была им одобрена: “Правительство Его Величества (короля Георга V — К. X.) с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия и достижения этой цели; причём ясно подразумевается, что не должны производиться никакие действия, могущие нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которым пользуются евреи в любой другой стране” [15, с. 8–9].

Исследование ООН “Истоки и история проблемы Палестины (часть I. 1917–1947 гг.)” следующим образом оценивает значение этой декларации для Палестины: “Декларация, которая определила направление дальнейшего развития событий в Палестине, была включена в мандат. Её осуществление вызвало сопротивление со стороны арабов и привело к восстанию. Она в конце концов привела к разделу и породила существующую сегодня проблему. Поэтому, необходимо изучить эту Декларацию, которую можно считать источником проблемы Палестины” [18, с. 8].

В Декларации Бальфура ничего не говорится о том, что такое «национальный дом», каков его статус — будет ли это еврейское государство, еврейская автономия (политическая или национально-культурная), либо же речь идет о некоем «духовном центре», «очаге» развития языка иврит и национальной культуры.

На всех последующих этапах развития палестинской проблемы Декларация Бальфура занимала центральное место в сионистско-израильских юридических притязаниях на Палестину. Прибегая к самому вольному толкованию текста декларации, руководители ВСО всякий раз преподносили свои действия по переселению евреев из Европы в Палестину и колонизацию этой страны как «законное право», предоставленное им декларацией Бальфура.

Кроме того, Декларация Бальфура никак не определяет территориальные границы будущего «национального дома для еврейского народа», и осталось совершенно неясным, идет ли речь о всей территории Палестины или только о какой-либо (какой?) ее части. В сферу британского мандата были переданы, в том числе, и территории к востоку от реки Иордан, на которых год спустя британцами было создано государство Трансиордания; еврейским иммигрантам было запрещено селиться в нем.

Во время I мировой войны в Палестине проживало 85 тысяч евреев и более 600 тысяч арабов. В 1922 году в Палестине проживало 660 тысяч арабов (589 тысяч мусульман и 71 тысяча, христиан) и 83 тысячи евреев [19, с. 10; 20, с. 40–41]. Тот факт, что по переписи 1922 года в Палестине евреев насчитывалось несколько меньше,

чем в 1914 году, объясняется тем, что часть евреев, въехавших в Палестину к началу I мировой войны, предпочла затем перебраться в другие страны.

В 1919 году Франция, в обмен на согласие Великобритании передать ей Сирию, выступила в поддержку требований Великобритании на установление ею управления Палестиной. 25 апреля 1920 года на конференции в Сан-Ремо Верховный совет Антанты передал мандат на Палестину Великобритании. Ожесточённый торг из-за мандатов на бывшие германские и турецкие владения, начавшийся между Англией и Францией ещё в годы войны, продолжался и в Сан-Ремо. Францию, которую представлял премьер-министр Мильеран, хотела получить под своё управление Сирию, Ливан, Палестину и Мосул в северной части Ирака. Такой раздел предусматривался соглашением Сайкс-Пико. Ллойд Джордж, представлявший Великобританию, пользуясь военным превосходством Англии на Ближнем Востоке и тактической оккупацией англичанами Месопотамии и Палестины, настаивал на передаче Мосула и Палестины, а также части Сирии под английский мандат. На ближневосточные территории и на ближневосточную нефть претендовали и Соединённые Штаты Америки, представленные в Сан-Ремо наблюдателем. Присутствие ещё одного претендента заставляло Ллойда Джорджа и Мильерана идти на взаимные уступки, чтобы быстрее решить затянувшийся спор. Мандаты на арабские территории были распределены: Англия получила Палестину с Трансиорданием и Ирак с Мосулом, Франция — Сирию и Ливан.

Решения конференции в Сан-Ремо противоречили провозглашенному на Парижской мирной конференции принципу о самоопределении народов. 24 июля 1922 года условия мандата были одобрены Советом Лиги Наций, 29 сентября 1923 года мандат на Палестину официально вступил в силу. Мандат фактически распространялся на две территории — Палестину и Трансиорданию — граница между ними проводилась в двух милях к западу от линии Акаба — Мёртвое море и далее до сирийской границы по реке Иордан [21, с. 343].

Великобритания получала право контроля над внешними сношениями Палестины, право держать в стране свои войска, Великобритании предоставлялась, как и любой другой стране-мандатарю в отношении своих подмандатных территорий вся полнота законодательной и исполнительной власти. Бывшие территории Османской империи были разделены на конференции в Сан-Ремо 25 апреля 1920 года, за три года до подписания Лозаннского мирного договора, когда юридически Турция всё ещё находилась в состоянии войны. Франция получала под своё управление Сирию и Ливан, Великобритания — Палестину, Трансиорданию и Месопотамию (Ирак). Все эти территории распределялись как мандаты класса “А”.

Согласно статье 25 мандата на Палестину, Палестина и Трансиордания были включены в один мандат, однако их считали разными территориями. По просьбе правительства Великобритании 16 сентября 1922 года Совет Лиги Наций принял резолюцию, в которой одобрялось отдельное управление Трансиорданией. Это отдельное от Палестины управление осуществлялось до тех пор, пока эта территория не получила 22 марта 1946 года независимость как королевство Иордания (более подробно об истории Трансиордании периода мандата см.: [22]). Сионистские лидеры обвиняли британского министра колоний Её Величества Уинстона Черчилля в том, что он “расколол библейскую Палестину надвое, оторвав от подмандатных земель восточную территорию реки Иордан для создания независимого королевства Трансиордания под управлением Абдаллаха ибн Хусейна из династии Хашимитов” [23, с. 74].

Важнейшие положения мандата гласили: “...мандатарий должен взять на себя ответственность за проведение в жизнь декларации, провозглашенной 2 ноября 1917

ПРИНЯТИЕ ЛИГОЙ НАЦИЙ МАНДАТА НА ПАЛЕСТИНУ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 30-40-Е ГОДЫ XX В.

года правительством Его Величества в пользу создания в Палестине национального очага для еврейского народа. При этом имеется в виду, что не должно производиться никаких действий, которые могут нарушить гражданские или религиозные права не-еврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране; имея в виду, что в этой декларации признаётся историческая связь еврейского народа с Палестиной, как и основания для восстановления его национального очага в этой стране. Статья 1. Мандатарий несёт всю полноту законодательной и административной власти, ограничения возможны только положениями этого мандата. Статья 2. Мандатарий несёт ответственность за создание в стране таких политических, административных и экономических условий, которые обеспечат создание еврейского национального очага, в том виде как это предусматривается в преамбуле, развитие самоуправляющихся органов и несёт ответственность за обеспечение гражданских и религиозных прав всех жителей Палестины, независимо от расовой и религиозной принадлежности. Статья 4. Еврейское учреждение будет признано в качестве общественного органа, который сотрудничает с администрацией Палестины и консультирует её по экономическим, социальным и другим вопросам, связанным с созданием еврейского национального очага и защитой интересов еврейского населения в Палестине. Под постоянным контролем администрации будет содействовать развитию страны, принимать в нём активное участие. Таким учреждением признаётся сионистская организация, в том случае, если, по мнению страны-мандатария, её структура и устав отвечают соответствующим требованиям. Она должна консультироваться с правительством Его Величества, принимать меры по развитию сотрудничества всех евреев, оказывающих помощь в создании еврейского национального очага. Статья 6. Администрация Палестины, без нанесения ущерба правам других общин, содействует при наличии благоприятных условий иммиграции евреев и развитию сотрудничества с еврейскими учреждениями, определёнными в статье 4. Способствует заселению евреями земель, которые не используются для общественных целей” [16, с. 22–23; 15, с. 151–155].

Мандат не предусматривал создания никакого органа для арабов Палестины. С ними, впрочем, не проводилось никаких консультаций по поводу мандатного управления [16, с. 22–23]. 25 июля 1922 года арабская палестинская делегация в Лондоне направила в адрес великих держав и Лиги Наций официальный протест против принятия Советом мандата на Палестину [17, с. 306].

Международному сообществу введение мандатной системы объяснялось тем обстоятельством, что предоставить независимость народам, проживавшим на территории бывшей Османской империи немедленно, не представляется целесообразным, потому что эти народы находятся на низкой ступени развития и не способны сразу после окончания мировой войны создать и обеспечить работу государственных органов. В своих мемуарах Д. Ллойд Джордж в качестве оправдания целесообразности введения мандатной системы, писал о том, что для всех стран должны быть обеспечены равные экономические возможности в отношении подмандатных территорий, должны быть обеспечены гарантии того, что местное население не будет эксплуатироваться, ни экономически, ни в военном отношении странами-мандатариями. При этом, он двусмысленно добавлял, что это фактически те методы, которые Великобритания применяет в отношении своих колоний [24, с. 442].

Мандат Великобритании на Палестину получил силу де-юре в сентябре 1923 года, после заключения Лозаннского договора с Турцией. До этого английская администрация де-факто существовала там в форме военного правительства в период

с декабря 1917 года по июнь 1920 года, которое 1 июля 1920 года возглавил гражданский Верховный комиссар сэр Герберт Сэмуэль. В марте 1921 года Палестина (вместе с другими подмандатными территориями) была передана из ведения министерства иностранных дел в ведение министерства колоний, которое в это время возглавлял Уинстон Черчилль [18, с. 39].

Декларация Бальфура впервые была оглашена в Палестине лишь в 1920 году после установления гражданской администрации [151, с. 162], до этого она держалась в секрете (хотя слухи о её существовании, в Палестине, конечно были). Правительство Великобритании понимало, что публикация декларации вызовет массовые протесты арабов и возможно, их переориентацию на страны Тройственного союза.

На практике британские власти почти сразу же обнаружили, что возложенные на них обязанности являются несовместимыми между собой. Политические лидеры палестинских арабов выступали резко против еврейской иммиграции и создания в стране национального дома для еврейского народа, рассматривая и англичан, и евреев как «крестоносцев XX века», которых необходимо как можно быстрее изгнать с Ближнего Востока.

Во время восстания 1929 г. было зафиксировано несколько выступлений против «эфенди», продававшим землю еврейским колонизационным трестам. В некоторых городах повстанцы направляли свои удары и против учреждение страны-мандатария, включая и английские военные объекты [26, с. 219]. Восстание 1936 – 1939 гг. имело уже не только антиеврейскую, но и «антимандатную» направленность.

Международно-правовая незаконность принятия Декларации Бальфура, включение ее в текст мандата Лиги Наций на Палестину, сам мандат, являющийся проявлением «мандатного колониализма», привел в конце концов к арабским восстаниям в Палестине в 1929 г. и в 1936 – 1939 гг. Эти документы и стали первопричиной возникновения проблемы Палестины, да и всего Ближневосточного конфликта — самого длительного вооруженного конфликта в новейшее время.

Литература:

1. Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948 гг.). — Симферополь: Таврия Плюс, 1999. — 400 с.; Щевелев С. С. Английские «гарантии» независимости Палестины во время I мировой войны // Культура народов Причерноморья. 1998.—№5— Симферополь: Межвузовский центр Крым. — С. 323–329.
2. Батенко Г. В. Арабо-Еврейська збройна боротьба в Палестині (1929 рік) // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. — 2005. — Т. 18(57). — №1. — С. 10–15.
3. Щевелев С. С., Ганкевич В. Ю. Иммиграционная политика Великобритании в Палестине в период мандата (1920 – 1948 гг.) // Культура народов Причерноморья. — 2002.— №33. — С. 141 – 148.
4. Дмитриев Е. Палестинская трагедия. — М.: Международные отношения, 1986. — 100 с.
5. Киселев В. И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. — Киев: Политиздат Украины, 1981. — 191 с.
6. Новейшая история арабских стран Азии. — М.: Наука, 1988. — 637 с.
7. Гасратян С. М. История и идеология еврейского религиозного движения XIX–XX веков. — М.: ИВ РАН, 1999. — 237 с.
8. Звягельская И. Д., Носенко В. И. Истоки арабского национально-освободительного движения в Палестине // Народы Азии и Африки, 1986. — №3. — С. 63–71.
9. Kedourie E. In the Anglo-Arab Labirinth. The Mc. Mahon-Hussayn Correspondence and its Interpretations 1914–1939. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. — 330 p.
10. Mallison T., Mallison S. U. The Palestine Problem in International Law and World Order. — Harlow: Longman, 1986. — 564 p.
11. Эпштейн А. Д. Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика. — М.: Институт Ближнего Востока, 2005. — 214 с.
12. Ланда Р. Г. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на арабские страны // Великий Октябрь и актуальные проблемы арабского мира. — М.: Наука, 1979. — С. 58–87.

ПРИНЯТИЕ ЛИГОЙ НАЦИЙ МАНДАТА НА ПАЛЕСТИНУ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 30-40-Е ГОДЫ XX В.

13. Политика США на Ближнем Востоке. — М.: Издательство восточной литературы, 1961. — 282 с.
14. Avi Shlaim. Collision Across the Jordan, King Abdullah, The Zionist Movement, and the Partition of Palestine. — N.-Y.: Columbia University Press, 1988. — 676 p.
15. Great Britain and Palestine. 1915-1945. Information Papers No. 20. — L., N.-Y.: Royal Institute of International Affairs, 1946; L.: Chatham House, 1946. — 177 p.
16. League of Nations. The Mandate System. Origin-Principles-Application. — Geneva: Series of League of Nations Publications, April 1945. — 120 p.; Щевелев С. С. Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948 гг.). — Симферополь: Таврия Плюс, 1999. — 400 с.; Катагу М. И., Щевелев С. С. Палестина под мандатным управлением Великобритании и палестинская проблема (20 – 40-е годы). — Деп. в ИНИОН АН СССР 18 января 1991, №43711. — 310 с.
17. Васаик аль-харака аль-ватанийя аль-филастинийя 1918 — 1939. — Байрут: Муасса ад-дирасат аль-филастинийя, 1979. — 722 с.
18. Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917 — 1947. — Нью-Йорк: ООН, 1978. — 116 с.
19. Caplan N. Futile Diplomacy. Vol. I. Earl-Zionist Negotiation Attempts, 193-1931. — L.: Frank Cass, 1983. — 277 p.
20. Cohen M. J. The Origins and Evolution of the Arab-Zionist Conflict. — Berkeley: Univ. of Calif. press, 1987. — 183 p.
21. Rappoport A. History of Palestine. — N.-Y.: Dutton, 1931. — 368 p.
22. Джаварне С. Иордания: опыт общественно-политического развития. — М.: ИВ РАН: Российский центр стратегических исследований, 1997. — 166 с.
23. Бар-Зохар М. Бен-Гурион. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — 484 с.
24. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. — Т. 1. — М.: Издательство иностранной литературы, 1957. — 655 с.
25. Барковский Л. А. Генезис руководства Национально-освободительным движением арабов Палестины в 1920–1935 гг. // Актуальные проблемы идеологии и культуры стран Востока. — М.: Наука, 1982. — С. 161–173.
26. Косач Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20 – 30-е годы. — М.: ИСАА при МГУ, 2001. — 420 с.

Пост ушла в редакцию: 20.11.2006 г.